

Д в ѣ с м е р т и .

Съ чувствомъ глубокаго умиленія и торжества я сегодня священными пѣснопѣніями напутствовалъ въ загробную жизнь одного молодого, едва не погибшаго для вѣчной жизни, члена Церкви. Болѣе года, какъ тяжкій недугъ сразилъ его, онъ уже видѣлъ, что дни его сочтены, что онъ живетъ послѣднюю весну, но холодными устами онъ продолжалъ шептать проклятія Небесамъ. Его религіозные родственники умоляли его надѣть хотя крестъ, но онъ, безъ ума дмяся отъ ума плоти своея (Кол. 2, 18), поносилъ святыню. Наканунѣ смерти, 6 мая с. г., зашелъ къ нему одинъ знакомый (священниковъ покойный не принималъ) и сталъ убѣждать его исповѣдываться и причаститься, указавъ на то, что отъ принятія св. таинъ онъ получитъ не только пользу душевную, но и тѣлесную. Въ отвѣтъ обычныя страшныя слова. Началась м. пр. между ними продолжительная бесѣда о происхожденіи міра вещественнаго.

„Откуда-же все окружающее взялось“? спросилъ по связи рѣчи знакомый.

„Природа сотворила“, отвѣтилъ больной.

„Откуда-жа природа взялась“?

Больной не пожелалъ продолжать болѣе бесѣду и извинился, что онъ м. б. въ горячности обидѣлъ гостя и они разстались.

Но разговоръ не остался безслѣднымъ: на другой день, послѣ

полудня, больной попросилъ надѣть на него крестъ, который родные болѣе года держали всегда наготовѣ, въ опредѣленномъ мѣстѣ, горя надеждой возложить на него этотъ символъ нашего спасенія, хотя бы по капризу больного, а не по сердечному его влеченію. Надѣвая крестъ больной перекрестился и попросилъ послать за священникомъ. Какая радость для семьи! Прежде ни угрозы, ни рыданія не дѣйствовали на окаменѣлое сердце невѣра, теперь онъ пожелалъ добровольно исполнить христіанскій долгъ. Послѣ исповѣди и причастія св. тайнъ онъ получилъ настолько явное облегченіе, что удивился этому.

„А вѣдь справедливо мнѣ вчера говорилъ М. К., что я получу облегченіе отъ принятія св. тайнъ“, сказалъ онъ.

Часа черезъ два онъ выпилъ молока и впалъ въ предсмертныя агоніи. Часа полтора бился въ постели и потомъ пришелъ въ себя.

„Ахъ какъ я прекрасно уснулъ!“! сказалъ онъ очнувшись. „Какъ хорошо помогло мнѣ причащеніе!“! Затѣмъ выпилъ еще молока и попросилъ родителей не шумѣть, такъ какъ ему захотѣлось еще соснуть. Закрывъ глаза, вздохнулъ и... отошелъ къ *Богу великія цѣли*, даровавшему больному чрезъ соединеніе съ нимъ въ причащеніи безболѣзненную кончину.

Среди оживающей природы, образа нашего воскресенія, торжественномъ пѣніи тропаря Воскресшему мы опустили въ могилу прахъ почившаго въ твердомъ упованіи, что когда придетъ часъ общаго воскресенія, онъ возстанетъ, блистая какъ майская природа, (м. б. единою, но великою добродѣтелью — сознанія въ предсмертный часъ своей грѣховности передъ Богомъ).

Не менѣе замѣчательенъ и другой случай, происшедшій въ это-же время прошлаго 1902 года. Почившій былъ преклонныхъ годовъ, отставной чиновникъ. Болѣе 20 лѣтъ не былъ онъ у исповѣди и св. причастія и въ разговорахъ не шадилъ ничьего религіознаго чувства, осыпая насмѣшками и издѣвательствомъ все святое. Но вотъ мучительная болѣзнь уложила и его въ постель. Со скрежетомъ зубнымъ переносилъ онъ страданія, наконецъ послалъ за мной. Съ недовѣріемъ отнесся я къ приглашенію, думая, что оно исходитъ отъ родныхъ, но я ошибся. Больной встрѣтилъ меня на ногахъ и выслушалъ стоя всѣ молитвы. Когда я обернулся къ нему для исповѣди — онъ плакалъ! Черезъ недѣлю ему

ведѣвалось хуже и сонъ соборовался. Черезъ двадцать я читаль уже
„отходную“ и больной тихо почилъ. Передъ послѣднимъ вздохомъ
на ресницѣхъ его задрожала слеза. Я съ завистью посмотрѣлъ на
нее. Сколько драгоценнѣе всѣхъ сокровищъ міра эта малая капля
жизни! и какая сила въ ней! — она обратитъ почившему весь пла-
мень ада въ росу прохладную.
Такъ милосердный Господь, желая всѣмъ человѣкамъ спасти-
ся (2 Тим. 2, 4) обратилъ почившихъ отъ заблужденій путей
ихъ (Іак. 5, 20).
г. Устькаменогорскъ 9 мая 1903 г. Свящ. *Петръ Павскій.*